

ХШ
Семеново, 2003
ОС, МЗ

[Мать хотела передать дочери; заруганные козы нашлись; к дочери приходил лесной]
Знаете я, как сказать? Мама у меня с многими, я говорю, что зналась. Вот три дня не было коз, она бы и не пошла, а у меня свои было две козы. Она говорит: «Я из-за тебя, пойдём. Хотишь, я тебе слова передам и ознакомлю с хозяином леса». А я ей говорю: «Нет, мама, я туда не пойду!» Ну она: «А чё ты», - говорит, - «боишься?!» Я говорю, да, я говорю: «Нет!» «Ну, тогда пошли». Ну и пошли. Прошли туда, а она мне говорит: «Назад не гляди!» А мне интересно, сзади идут козы, не идут козы, как это, шум чую, что шум идёт. Она мне опять: «Не хотишь-то взять, назад не гляди». Ну и не гляжу. Пришли, а у нас там перед кладбищем есть мостик такой, ручей бежит. Ну, она и говорит: «Давай, умойся и переодень платье на леву сторону». Ну мы, значит, умылись, платье перевернули. Я встаю и говорю: «Мама, ты погляди, козы!» Они, вы знаете, там такая полянка, они как будто из-под земли встали! Все! Даже вот сейчас то же скажу <?>! Все встали!

[А Вы испугались?]

Конечно! Она говорит: «Не войкать!» Они заруганы [козы]. А заругала тут бабуся одна. Свои же все...

[Что значит «заруганы»?]

«Да пошла ты к лешему!», да там, понимаешь вот, ну и... и забрали.

[Но она их вернула?]

Вернула. И эти женщины идут, а она им говорит: «Сядьте на место и сидите». И они не трогались, пока мама не сказала.

Потом она и говорит: «Пойдите немножко, козы ваши на месте, все живы-здоровы». Она даже знала, вот тогда волки шесть штук коз загрызли. Она точно сказала. А мне и говорит: «Ваши-то живы, а эти нет». Или корова не придёт, она скажет, что жива там, ну телилась, у неё есть два телёнка, то телёнок. Вот так, очень всё знала! И вы знаете, я домой пришла, коз пригнала, легла спать и ночью как наяву, не знаю, даже сидя села, а вот в то окно, там вот на кухне, - мужик, такой здоровущий, до сих пор [показывает рукой на уровне пупка], весь в шерсти. И в окно: «Ты, - говорит, - теперь от меня никуда не уйдёшь!» Ой, как я напугалась, - вскочила на кровать и не могу! Повторяет также. Ещё мама была жива. Я сказала. Она мне опять говорит: «Возьми слова: значит, ты ему понравилась. Возьми слова!» Не взяла! Побоялась. Она ворочала (?)

[Когда она ходила в лес, она ему чего-то говорила?]

Конечно! Ну, она зналась с ним. Зналась. И мужик интересный, хороший, красивый.

[А шерсть какая?] <...>

Чёрная, чёрная.

[До сих пор? [Показывает на уровне пупка]]

Волос... Да, до сих пор. Вот до сих пор мне показалось.

[И на лице?]

Нет, лицо настоящее. Только вот как обычно у мужчин вот здесь [грудь] и руки вот. Так. Я обратила внимание ещё, што вот какой он. Мама мне рассказала. Мама мне сказала: «Ты ему понравилась. Возьми слова!» Нет, не взяла.

[МЗМ]

ХШ-6, 13, 9
Семеново, 2003
НЯ, ЕК

[Знанием обладают не только лекари. Говорят, знанием обладают пастухи?]

Ну, пастухи-то, когда коров-то гонят, гонят к пастбищу, так вот тоже знают. Тоже... нанимали пастуха такого, который знает, дак тоже с лесным должен знаться.

[С лешим?]

Да. Что вот, угонит коров далеко, например, три километра в лесу. Там тёмный лес, такие болота всё; если он знает эти слова сказать, коровы, говорят, как поясом домой идут. Он даже может и не ходить больше в лес. Туда сгонит, а оттуда они сами могут домой прийти. Ну вот, а другой как не знает, дак там иногда в стадо останется две-три коровы, он бегаёт, бегаёт бедный, там в лесу ищет, ищет их, и не найти никак. Ну потом-то, может, сутки-двое ночует, потом придут домой, ну, считается, двое суток надо расстраиваться, а вот, который знает, дак тот, значит, это... У нас было, вот, когда в детстве-то пастух, например, идёт с одного конца деревни, трубочка такая, трубит, и коров всех выпускает с дому, например, мама открыла двор, она выходит и идёт на середину деревни. Там другие, это. Все выходят на середину, вот, кто, это, прямо к дороге, куда он в лес их погонит. Он сзади идёт, в дудочку дудит, а коровы туда идут и идут, идут и идут. Вечером он тоже в лесу, там, может, подудит, что вот, сигнал подаёт им, что пора домой идти, и они все домой идут стадом целым. А потом уже, когда вот эти, старые люди все умерли, дак и уже не передали таких слов-то молодым, значит, и коровы-то неделю иногда терялись, то две не приходили-то, значит, там, она пропала где-нибудь с этим... запуталась в проводах или, может, это, током. Ведь провода иногда оборвутся в лесу, кто там знает, и на ток. Даже в деревне-то провода оборвутся, дак людей убивает. Не то что там, в лесу. Вот это пастух знал. Который вот...

[ААВ]

XIII-6а

Семеново, 2003

НЯ, ЕК

[Почему плутают в лесу?]

А закрутится человек около одного места, и вот ходит он, не выходит; и потом переворачивает на себе рубашку. <...>

[Может, что говорить надо?]

А что будешь говорить? Ну, дак «Бох, помоги выйти».

[МСП]

XIII-6, 13, 9

Семеново, 2003

НЯ, ЕК

[Леший может вредить людям?]

Конечно, может вредить.

[Что он может, например, сделать с человеком в лесу?]

Он может, например, если там не понравилось лешему, но если он знается, он может, вот, корову деревьями... дак обычно коров и... в лесу как будто заблудилась корова. На самом деле потом находят. Она уже где-то в грязи стоит, вот там, по колено; или между деревьями запуталась, выйти не может. Вот это тоже говорят, что всё это делает леший. Хозяин что-то или хозяйка, там, это, ну, наругали, например, лешего, наругали там, что такой-сякой переэдакий, вот он и путает всё это. Или лошадь там где-то потерялась, тоже ведь, тоже вот, говорят, что это леший всё сделал, что найти, найти не могут. Или в канаву упала корова, там. Может, песок поехал, она туда в канаву про... провалилась, выйти из канавы не может всё. Это-то, вот, говорили, что в лесу.

[ААВ]

ХШ-3а
Семеново, 2003
ЕК, ШД, НЯ, ЕТ

[Домовой]

...Мне кажется, я его с собой привезла. [Из Куганаволока со старого места жительства – ЕК]. <...>

[А он разве не все время в одном доме живет?]

Этому дому 120 лет...

Если ему столько...

[А у них есть какой-то определенный срок жизни?]

Да, срока нет, мне кажется, ну он [домовой - ЕК] должен быть наш, я так считаю. <...>

Ну, по крайней мере... когда я уезжала, я сказала: «Домовой, поехали со мной». И всё.

[УНБ]

ХШ-3
Семеново, 2003
НЯ, ЕК

[БВА]: Помогает просто так вот – домовой есть, домовой. Заведено: вот домой заходишь, хотя никого дома нет, всё равно здороваться надо. <...>

[ГЛС]: «Здравствуй, батюшка, хозяйка-матушка». <...>

[А они как-нибудь проявляют себя?]

А если он недоволен, все равно проявится <...> хлопнет крышкой, или упадет что-нибудь. <...>

[БВА]: Стукнет, зашуршит. <...>

[А может домовой уйти?]

[ГЛС]: Если он недоволен, так нет, он не уйдет. Не уйдет он, это самое, его надо задобрить. Кто хлеб оставляет на столе на ночь, кто что. Это тебе.

[А когда переезжают, домового с собой берут?]

Обязательно. <...>

[МСП]: Переезжают, дак кошку с собой. <...> Да хоть как, хоть ее считай: хоть домовой, а хоть что хошь. Это перво пускай кошку в дом... Это принято. <...>

[ГЛС]: Если кошке понравилось. Вот она на окне ляжет там, значит, ей хорошо, значит всё, приживётся. А если кошка не уходит, то ладно.

[То, значит, дом не подходит?]

Да, не устраивает.

[БВА+ГЛС+МСП]

ХШ-6, 13, 9
Семеново, 2003
НЯ, ЕК

[Говорят, леший на встречу со знающими ещё чертей гоняет?]

Не знаю. Я и говорю, что итак никто ничего не рассказывал, хто вот знался с этим. Но говорили, что, вот, тоже, в нашей деревне всё говорили, что моя мать знается, вот, с лешим, знается с ним. Но она, вот, помню хорошо, что она могла отворожить корову, там, что потерялась, вот сутки-двое она не приходит, она могла это. Да, вот в прошлый год мы с сестрой двое сидим у нас – теперь нас двое осталось – и между собой чай пьём и разговариваем. Говорим, што наша мама знала всего много. Вот она знала, как и

животных вернуть, как с маленьким ребятам, вот, это, золотушку заговорить, родимчик, там. Много болезней она знала, которые, ну, бабки-повитухи тогда назывались ещё в деревне-то, а она нам ничего не передала, вот, даже ни одного слова мы не знаем – ни она, ни я.

[Кому же тогда она передала?]

Не знаю вот, кому она могла передать, она мне ничего не сказала. Говорю: теперь могли бы деньги наживать. Смеёмся. Мы нечасто молимся.

[А вы ее просили передать знание?]

Просили, а она говорит: «Ай, вам нечего делать!» Тогда-то уже в Бога не стали верить и, ну вот, а потом я, например, медучилище кончила. Она сказала: «учительница не должна знать, этими делами заниматься». Ну вот, а сестра эта говорит: «Я чё, тоже не хотела сначала, а потом уже и мама померла, дак потом после схватились, когда уже нет никого и ничего.

[Говорят, что знающие люди умирают тяжело]

Ну, это я тоже слыхала. Но не знаю, но наша-то мама, например, не знаю, может, кому не передала, но она очень легко умерла, вот так.

[Умерла от удара] <...>

[Как люди понимают, что человек что-то знает?]

Да ведь там, в деревне, дак твоя там корова, дак потеряла и вернулась через некоторое время и, там, например, медведь её задрал и она уже не вернётся. Там скажут, что вот, тут-то в деревне, там вот, друг другу говорят, что, например, Таня вернула мне мою корову, нашли вон в таком-то месте, у медведя задрана. И вот так один по одному все узнают, что, вот, к ней можно обратиться, она, там, поможет в таком-то случае. А она, там, скот, дак если сможет, дак «помогу», а если не может, дак скажет, что не могу я так помочь. Узнаёт поэтому там, в деревне.

[А колдуны, знахари отличаются от обычных людей?]

Да нет. <...>

[А может знающий потерять знание?]

Может, может. Говорят, что, если он там неправильно что-то или, например, вот эти слова надо знать точно и ясно, там, произносить и всё точно сказать. А если там уже неточно, значит, они не будут действовать. Например, вот, бабушки, которые теперь беззубые, вот, они говорят, что уже произношение-то не такое, и, говорят, что уже не можем мы, например, слова говорить правильно и наши, говорит, там заговóры не принесут никакой пользы.

[Если он теряет зубы, то теряет с ними знание?]

Да. <...> Ну не получается у него! Какой раз, может, и получится, какой раз, может, и не получится. Там неправильно <произнесёт> <...>, уже заговор не действует.

[ААВ]

ХШ-9д

Семёново, 2003

НЯ, ЕК

[Пастуху нельзя видеть кровь; медведь в стаде; передача знания]

Вот раньше пастухи ведь скот пасли. Вы знаете, вот у нас в деревне здесь было ведь более двухсот голов скота, а их же пасут двое. И он [пастух] вот тогда скот весной выгоняет на пастбище, и он потом его принимает там... Скот принимает. И потом что он делает? Обходит его кругом и угоняет в лес, а ведь в лес-от угонишь, куда она уйдёт? У меня папаша покойник был, что вагáн был пастух.

[Это имя такое?]

Ваганы – это с Каргополя, оттуда, с этой стороны приходили специально пасти летом скот. «Дак он, - говорит, - летом, вот до этой, до сентября месяца он никого не берёт. Подпастырёй не берёт».

[Один пасёт?]

Один пасет.

[Ему не нужна помощь?]

Видимо, не нужна была ему помощь. А вот после первого сентября пасли до Покрова. Это был уже этот ихни последний срок. Первого октября по-старому. Вот. Последний срок был. Дак, говорит: «Я у него вот это четыре месяца допасывал с ним. Пригоним в лес коров, отправит». «На, - говорит, - Прокопий Егорыч, ты давай, бери чайник, да готовь обед. Я, - говорит, - всё это сделаю, - говорит, - приготовлю и я». Забыл, как его звали-то. «Корову, - говорит, - не съест».

[Почему? Он их заговаривал?]

А вот кто его знает? Дак, говорит, я был сам на виду. Стадо ходит коров, и он [медведь], говорит, меж има ходит, ни одной не трогает. <...> К Покрову он уж весь скот пригонит. И вот тут как-то было, тут у нас купец был второй гильдии, и он что-то с пастухом не поладил. А у него скота много было. Что-то не поладили. Что-то он пастуху сказал, шо коровы приходят голодные, на он ему ответил: «Ну, ладно, - говорит, - Федот Семёныч, я, - говорит, - накормлю коровушек». И куды он йих, неделю целу не показал. Нанимали людей, ходили искали, не могли найти.

[Пропали совсем?]

Никуда не пропали. Потом, всё-таки, этот Федот смолился ему. «Где, - говорит, - мои коровы?» «А, - говорит, - вставай утром». А тут вот, теперь-то вот, лесу нет туда, там был лес. «Иди, - говорит, - за лавы».

[Куда?]

Раньше, ведь, моста не было, а были лавы.

[Что это такое?]

Ну, они вот такой ширины делались. Плоты. Делались, и переходили через реку. Там с эту квартиру длиной, и так вот связывались.<Разрыв записи> «Так, утром вставай да поди, - говорит, - они в чище <чаще> все». <...> А у йих был этот, держали человека, работника, дак сходи. А этот сходил, дак всех коров пригнал.

[Все на месте были?]

Все живы-здоровы.

[Так пастух знающий был?]

Дак уж знал, видимо.

[А все пастухи знающие?]

Да, должны быть знать кой-чего.

[Они получают знания или друг другу передают?]

А, может быть, передавали друг другу это знание. <...>

[Если он не передаст знание, он уже не может ничего делать?]

Он уже после не пасёт.

[А знахарь? Если он лечил людей, а потом передал знание, то он уже больше не может этого делать?]

Больше не делает.

[Знание может быть только у одного человека?]

Ага. И еще было у пастухов ведь, дак каждый пастух по-своему. Если, например, вот, в доме женщина есть беременная, вот, и вот, если только она рождает, то хозяин должен предупредить пастуха, чтобы пастух не ходил в дом, что такое дело. Дак у меня отец-покойник рассказывал. Дак вот этот ваган, говорит, ну почти до августа-месяца пропас. А потом заходит в дом, а женщина рождает. Он, говорит, повернулся, объявил: «Я, говорит, ухожу. Больше пасти не буду».

[То есть, пастухам нельзя было сталкиваться с роженицами?]

С кровью. <...> Ведь она рождает, да.

[А почему именно женская кровь?]

Это не страшно. <...> Когда женщина рождает, вот это нельзя. Видимо, такой уж у него такой был отпуск.

[А что такое «отпуск»?]

Вот пасти коров-то, отпуск. <...> С начала дня пасьбы и до конца. Вот это время, когда он пасёт.

[ААВ???